



# КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

---

## Решение

Именем Латвийской Республики

Рига, 2 июня 2008 года

по делу № 2007-22-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Юрис Елагинс, судьи Каспарс Балодис, Айя Бранта, Кристине Крума и Викторс Скудра,

по конституционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Zeltaleja-1» и Яниса Калниньша,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, статей 19<sup>2</sup> и 28<sup>1</sup> закона О Конституционном суде,

на судебном заседании в Риге 13 мая 2008 года в письменном процессе рассмотрел дело

**«О соответствии статей 434 и 464 Гражданско-процессуального закона статьям 1, 82, 86 и 92 Конституции Латвийской Республики».**

**Констатирующая часть**

1. 14 октября 1998 года Саэйма (Парламент) приняла Гражданско-процессуальный закон, вступивший в силу с 1 марта 1999 года. В закон неоднократно вносились поправки.

Статья 434 Гражданско-процессуального закона регулирует вступление в законную силу решения суда апелляционной инстанции. На момент возбуждения дел по конституционным жалобам общества с ограниченной ответственностью «Zeltaleja-1» и Яниса Калниньша данная статья гласила:

«Решение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его оглашения.»

Статья 464 Гражданско-процессуального закона, включающая в себя правовое регулирование распорядительного заседания Сената Верховного суда Латвийской Республики, на момент возбуждения дел гласила:

«(1) Кассационные жалобы и протесты, поданные Сенату, по окончании предусмотренного в части первой статьи 460 настоящего закона срока подачи объяснений, рассматриваются на распорядительном заседании для того, чтобы решить, соответствуют ли они требованиям статей 450-454 настоящего закона и подлежат ли они рассмотрению на заседании суда кассационной инстанции.

(2) На распорядительном заседании гражданское дело рассматривается коллегией сенаторов, назначенной председателем департамента Сената, в составе трех сенаторов.

(3) Если коллегия сенаторов единогласно признаёт, что кассационная жалоба не соответствует требованиям закона, она принимает решение о прекращении кассационного судопроизводства.

(4) Если хотя бы один из сенаторов считает, что дело подлежит рассмотрению в кассационной инстанции, коллегия сенаторов принимает решение о передаче дела на рассмотрение в кассационном порядке.

(5) Единогласным решением коллегии сенаторов дело может быть передано на рассмотрение в кассационном порядке расширенным составом Сената.

(6) Если дело передано на рассмотрение Сенатом, по просьбе стороны выполнение решения по соответствующему делу может быть приостановлено решением распорядительного заседания.

(7) Если коллегия сенаторов на распорядительном заседании Сената принимает решение о направлении вопроса Суду Европейских сообществ для принятия предварительного постановления, она останавливает судопроизводство до вступления в законную силу постановления Суда Европейских сообществ.»

2. 31 октября 2007 года возбуждено дело по конституционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Zeltaleja-1», а 18 декабря 2007 года возбуждено дело по конституционной жалобе Яниса Калниньша. Конституционные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Zeltaleja-1» и Яниса Калниньша (далее в тексте – Заявители) схожи. Чтобы способствовать всестороннему и быстрому разбирательству по обоим делам, в соответствии с частью шестой статьи 22 закона О Конституционном суде дела были объединены.

В конституционных жалобах указано, что статьи 434 и 464 Гражданско-процессуального закона (далее также именуемые оспариваемыми нормами) затрагивают права Заявителей на справедливый суд, следующие из статьи 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция), а также противоречат статье 92 Конституции во взаимосвязи со статьями 1, 82 и 86 Конституции.

**2.1. Заявители** считают, что содержащееся в статье 434 Гражданско-процессуального закона правовое регулирование препятствует осуществлению закрепленных в статье 92 Конституции прав на справедливый суд, а также что, несмотря на то, что ограничение основных прав установлено законом, у данного ограничения отсутствует легитимная цель.

Оспариваемая норма, предусматривающая, что решение апелляционной инстанции вступает в силу с момента его оглашения, по мнению Заявителей, также не соответствует принципам гражданского процесса. Элементами законной силы решения являются как неоспоримость, так и исполнимость решения. В свою очередь оспариваемая норма, если оценивать ее во взаимосвязи с другими нормами, содержащимися в Гражданско-процессуальном законе, по мнению Заявителей, допускает, что вступившее в законную силу решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке, а затем и отменено. Таким образом допускается исполнение решения суда до завершения окончательного разбирательства по делу.

В конституционных жалобах обращено внимание на порядок вступления в силу сокращенного судебного решения, а именно, оно вступает в силу с момента оглашения резолютивной части. Таким образом, по мнению Заявителей, возможно исполнение и такого решения, полный текст которого еще не создан. В свою очередь согласно статье 454 Гражданско-процессуального закона решение может быть обжаловано в кассационном порядке только тогда, когда получено полное решение.

Заявители выражают мнение, что оспариваемая норма также не соответствует статьям 82 и 86 Конституции. Из упомянутых статей Конституции следует, что отправление правосудия может осуществляться только в предусмотренном законом порядке. Таким образом, каждая судебная инстанция может отправлять правосудие только в рамках

установленной для нее законом компетенции, и суд высшей инстанции не может отменить уже вступившее в силу решение суда низшей инстанции.

Кроме того, статья 434 Гражданско-процессуального закона, по мнению Заявителей, не соответствует принципу правового доверия, определенному в статье 1 Конституции. Действия государства должны быть не только правомерными, но и последовательными. Таким образом, вступившее в законную силу решение суда, обладающее в соответствии со статьей 16 закона «О судебной власти» силой закона, дает человеку право полагаться на то, что такое решение является окончательным и не может быть отменено по причине отличающегося мнения суда высшей инстанции о применении правовых норм. В свою очередь если решение может быть обжаловано, оно не может признаваться вступившим в законную силу.

**2.2.** Заявители считают, что статья 464 Гражданско-процессуального закона, а конкретнее – часть третья упомянутой статьи, ограничивает права лица на справедливый суд. В конституционных жалобах указано, что оспариваемая норма не позволяет обжаловать решение распорядительного заседания Сената и таким образом препятствует осуществлению прав на рассмотрение дела в кассационной инстанции. Данное ограничение установлено законом. Данное ограничение обладает легитимной целью – не рассматривать в кассационной инстанции кассационные жалобы, в которых не оспаривается правильность применения правовой нормы. Однако данное ограничение, по мнению Заявителей, не является соразмерным.

Заявители указывают, что распорядительное заседание Сената, рассмотрев поданные ими кассационные жалобы и приняв решение о прекращении кассационного судопроизводства, превысило границы установленной для него законом компетенции и фактически взяло на себя функции суда кассационной инстанции. Заявители обращают внимание на

то, что решения о прекращении кассационного судопроизводства, принятые распорядительным заседанием Сената в рамках других дел, также свидетельствуют о том, что распорядительное заседание иногда незаконно присваивает себе функции суда кассационной инстанции. А именно, вместо того, чтобы проверять соответствие кассационной жалобы требованиям закона, распорядительное заседание Сената фактически решает, допустил ли суд апелляционной инстанции указанные в кассационной жалобе нарушения материальных и процессуальных правовых норм.

Заявители считают, что только суд кассационной инстанции, рассматривая дело на открытом судебном заседании с участием представителей сторон, может оценить законность решения суда апелляционной инстанции. В свою очередь распорядительное заседание Сената, по мнению Заявителей, вправе оценивать лишь соответствие кассационной жалобы статье 453 Гражданско-процессуального закона, определяющей содержание кассационной жалобы.

Решение распорядительного заседания Сената, принятое с превышением границ предусмотренной законом компетенции, невозможно обжаловать, таким образом отрицаются права на справедливый суд, то есть на рассмотрение кассационной жалобы в суде кассационной инстанции. Однако Заявители признают, что запрет на обжалование следует не из статьи 464 Гражданско-процессуального закона, а из практики интерпретации и применения Верховным судом норм Гражданско-процессуального закона, которую Заявители считают антиконституционной.

Кроме того, из статьи 82 Конституции, по мнению Заявителей, следуют права на рассмотрение дела во всех трех инстанциях, включая кассационную инстанцию. В свою очередь статье 86 Конституции не соответствует ограничение на оспаривание решения распорядительного

заседания Сената, если таковое принято с превышением границ установленной законом компетенции.

**2.3.** После ознакомления с материалами дела Заявители в полной мере сохраняют свое мнение, выраженное в конституционных жалобах. Заявители подчеркивают, что аргумент о том, что рассмотрение дела в двух инстанциях якобы полностью обеспечивает защиту интересов сторон, не может считаться обоснованным. Поэтому права на рассмотрение дела в кассационной инстанции не могут урезаться тем обстоятельством, что суд кассационной инстанции не оценивает фактические обстоятельства дела, а рассматривает законную сторону спора.

Дополнительно Заявители указывают, что в части первой статьи 464 Гражданско-процессуального закона распорядительному заседанию Сената дается слишком широкая компетенция при оценке соответствия кассационной жалобы требованиям статей 450-454 Гражданско-процессуального закона и определении того, подлежит ли кассационная жалоба рассмотрению на заседании суда кассационной инстанции. Такое правовое регулирование, по мнению Заявителей, допускает ситуацию, при которой оценивается не только соответствие кассационной жалобы формальным требованиям закона, но и достаточность указанных в кассационной жалобе аргументов в отношении нарушений материальных и процессуальных прав в решении апелляционной инстанции.

**3. Орган, издавший оспариваемый акт – Сазэйма –** указывает, что оспариваемые нормы следует признать соответствующими статьям 1, 82, 86 и 92 Конституции.

**3.1.** В ответном письме выражено мнение, что статья 434 Гражданско-процессуального закона соответствует Конституции. Целью статьи 434 Гражданско-процессуального закона является обеспечение

скорости гражданско-правового оборота и по возможности наиболее быстрого исполнения решений. Однако Сазйма признаёт, что ускорение и упрощение гражданско-правового оборота не должно быть самоцелью. Необходимо обеспечить, чтобы при исполнении решения до вступления в силу окончательного судебного решения не нарушалась статья 92 Конституции. Таким образом, закон должен предусматривать механизмы, которые давали бы возможность минимизировать последствия незамедлительного исполнения решения суда апелляционной инстанции или обеспечить устранение таких последствий. Это обеспечивается как частью шестой статьи 464 Гражданско-процессуального закона, предусматривающей возможность приостановить исполнение решения, если дело передается на рассмотрение в кассационную инстанцию, так и статьей 634 упомянутого закона, определяющей поворот исполнения решения.

Сазйма считает, что исполнение решения не должно привязываться ко вступлению в силу окончательного судебного решения. По мнению Сазймы, в отдельных случаях судебное решение может исполняться и в том случае, если оно не является окончательным и может быть обжаловано. В нескольких законах определено исполнение решений суда первой инстанции вне зависимости от того, возможно ли обжалование такого решения. Например, в рамках гражданского процесса незамедлительному исполнению подлежат решения о восстановлении в должности. В свою очередь в рамках административного процесса на основании закона незамедлительному исполнению подлежат решения о включении лица в регистр избирателей или о запрете (ограничении) на организацию шествий, пикетов или собраний. Незамедлительное исполнение решения связано с необходимостью обеспечения защиты важных интересов.



**3.2.** В ответном письме указано, что статья 464 Гражданско-процессуального закона также соответствует статье 92 Конституции. Целью данной статьи является обеспечение надлежащей деятельности Сената. Кроме того, ограничение, включенное в данную статью, отвечает принципу соразмерности, так как предусматривает не механическое ограничение, а обязанность по осуществлению оценки в рамках распорядительного заседания Сената. Притом кассационная жалоба подлежит рассмотрению на заседании суда кассационной инстанции, если хотя бы один из сенаторов, участвующих в распорядительном заседании Сената, считает это необходимым.

Сазйма не согласна с выраженным Заявителями мнением о том, что решение распорядительного заседания Сената должно подлежать обжалованию. То, что решение распорядительного заседания Сената обжалованию не подлежит, следует из статьи 441 Гражданско-процессуального закона, предусматривающей случаи, в которых вообще возможна подача сопутствующей жалобы касательно решения суда. Этого нельзя делать в случаях, когда закон такой возможности не предусматривает. Такой принцип, по мнению Сазймы, включен во все процессуальные законы при регламентировании прав на подачу жалоб по процессуальным вопросам, что также включает в себя отказ от принятия искового заявления и оставление его без движения. Кроме того, обжалование решения распорядительного заседания Сената невозможно в правовом смысле, так как отсутствует высшая судебная инстанция, в которой могло бы быть обжаловано решение распорядительного заседания Сената. Сазйма указывает, что решение распорядительного заседания Сената не подлежит и не должно подлежать обжалованию.

Со ссылкой на решение Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01 и решение от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01 Сазйма указывает, что допустимы и даже необходимы

правовые нормы, ограничивающие обращение лица в суд кассационной инстанции с тем, чтобы деятельность Сената и защита интересов других лиц не затруднялась необоснованными жалобами. При оценке компетенции Сената принимается во внимание важное значение кассационной инстанции и то обстоятельство, что в кассационной инстанции рассматриваются исключительно вопросы, касающиеся правильности применения материальных и процессуальных норм.

Сазьма обращает внимание на решение Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01, в котором, со ссылкой на рекомендацию Комитета министров Совета Европы 1995 года № R95(5) о внедрении и усовершенствовании функционирования систем и процедур апелляции в гражданских и коммерческих делах [*Recommendation No.R (95) concerning the introduction and improvement of the function of appeal systems and procedures in civil and commercial cases*; далее в тексте – рекомендация Совета Европы № R (95) 5], указано, что государствам следовало бы рассмотреть возможность ввести такой порядок рассмотрения дел, который позволял бы ограничивать количество дел, заслуживающих рассмотрения в суде в третий раз.

**3.3.** Оценивая соответствие оспариваемых норм статьям 82 и 86 Конституции, Сазьма указывает, что правовые нормы о компетенции распорядительного заседания Сената и незамедлительном исполнении решения суда апелляционной инстанции никоим образом не могут нарушить условие о том, что в Латвии отправление правосудия осуществляется районными (городскими) судами, окружными судами и Верховным судом, а также о том, что отправление правосудия может осуществляться только теми органами, которые таким правом наделяет закон, и только в порядке, предусмотренном законом. Вместе с тем Сазьма считает, что оспариваемые нормы не связаны со статьями 82 и 86

Конституции и, следовательно, продолжение судопроизводства в соответствующей части является нецелесообразным.

**3.4.** Саэйма выражает мнение, что также нецелесообразно продолжать судопроизводство в части о соответствии оспариваемых норм статье 1 Конституции, так как Заявитель, попросивший оценить соответствие статей 434 и 464 Гражданско-процессуального закона статье 1 Конституции, не включил в юридическое обоснование заявления никаких аргументов о соответствии оспариваемых норм упомянутой статье Конституции. Принимая во внимание, что аргументы Заявителя касательно этого требования неизвестны, Саэйма может лишь указать на то, что в случае, если оспариваемые нормы соответствуют установленным статьей 92 Конституции правам на справедливый суд, то они будут соответствовать и статье 1 Конституции.

**4. Министерство юстиции Латвийской Республики** считает, что оспариваемые нормы соответствуют нормам Конституции.

Правовое регулирование, содержащееся в статье 434 Гражданско-процессуального закона, не ограничивает прав лиц на справедливый суд, так как в соответствии со статьей 450 Гражданско-процессуального закона решение апелляционной инстанции может быть обжаловано. Участникам дела не отказывается в возможности рассмотрения споров в трех судебных инстанциях и, таким образом, не происходит нарушения законных интересов и основных прав лиц.

В кассационной инстанции рассматриваются только вопросы о правильности применения материальных и процессуальных норм. Кроме того, принцип кассации носит публично-правовой характер, так как он направлен на единообразное применение и интерпретацию правовых норм во всем государстве. Поэтому обжалование в кассационной

инстанции оправданно в делах, могущих послужить развитию закона и внести вклад в его единообразную интерпретацию.

Вместе с тем министерство указывает, что необходимо оценить, не следовало ли бы, из соображений целесообразности и единого регулирования процессуальных правовых норм, внести поправки в Гражданско-процессуальный закон, определяющие, что решение суда апелляционной инстанции вступает в силу по окончании срока его обжалования в кассационном порядке, если решение не обжаловано.

Министерство юстиции обращает внимание на то, что из изложенных Заявителями аргументов не следует, что предметом спора является содержащееся в статье 464 Гражданско-процессуального закона правовое регулирование, предметом спора является скорее то обстоятельство, что решения на распорядительном заседании Сената иногда принимаются, по мнению Заявителей, с превышением границ установленной законом компетенции распорядительного заседания Сената. Министерство считает, что таким образом на практике могут возникать проблемы с интерпретацией и применением статьи 464 Гражданско-процессуального закона. Однако это не означает, что содержащееся в упомянутой норме Гражданско-процессуального закона правовое регулирование следует признать не соответствующим Конституции.

**5. Департамент по гражданским делам Сената** (далее в тексте – Сенат) **Верховного суда Латвийской Республики** считает, что оспариваемые нормы следует признать соответствующими Конституции.

**5.1.** Сенат считает, что содержащееся в статье 434 Гражданско-процессуального закона правовое регулирование не ограничивает права лица на справедливый суд. В гражданско-процессуальном праве признается, что решение суда после его вступления в законную силу, как

правило, не подлежит оспариванию и изменению. Однако это правило не абсолютно. Существенным является то, что в законе также определен достаточный механизм защиты прав частного лица на случай обжалования решения апелляционной инстанции. Он обеспечивается правовым регулированием, содержащимся в части шестой статьи 464 и в статье 634 Гражданско-процессуального закона.

**5.2.** Сенат указывает, что статью 464 Гражданско-процессуального закона также следует признать соответствующей нормам Конституции. Задачей распорядительного заседания Сената является оценка соответствия поданных кассационных жалоб требованиям закона и принятие соответствующего решения с обеспечением того, чтобы в суде кассационной инстанции рассматривались только кассационные жалобы, соответствующие требованиям закона.

Со ссылкой на решения Конституционного суда Сенат указывает следующее: для того, чтобы Департамент по гражданским делам мог надлежащим образом выполнять свою работу, а именно, решать принципиальные вопросы, связанные с применением материальных и процессуальных правовых норм, законодатель должен по мере возможности освободить его от рассмотрения необоснованных жалоб. Важно, чтобы Департамент по гражданским делам мог рассматривать дела, в которых спорным является именно вопрос об интерпретации норм, и чтобы Департамент был освобожден от бесцельных тяжб отдельных лиц.

Сенат подчеркивает, что согласно правовому регулированию, содержащемуся в статье 464 Гражданско-процессуального закона, кассационное судопроизводство прекращается только в тех случаях, когда ни у одного из сенаторов нет сомнений в том, что кассационная жалоба не соответствует требованиям закона.

Сенат поясняет, что коллегия сенаторов вправе оценивать соответствие кассационной жалобы требованиям закона. При оценке соответствия кассационной жалобы требованиям закона содержание кассационной жалобы оценивается на распорядительном заседании вместе с гражданским делом, и передача явно необоснованных кассационных жалоб на рассмотрение в суд кассационной инстанции не допускается. А именно – в компетенцию Сената как суда кассационной инстанции не входит выяснение фактических обстоятельств дела, проверка и переоценка доказательств. Поэтому не соответствующими требованиям закона могут признаваться кассационные жалобы, в которых содержатся только такие аргументы, которые по своей сути направлены на выяснение фактических обстоятельств дела или переоценку доказательств.

**5.3.** В рамках предоставления информации о практике применения статьи 464 Гражданско-процессуального закона Сенат указывает, что количество дел, передаваемых на рассмотрение в кассационном порядке, зависит от соответствия включенных в кассационную жалобу аргументов требованиям закона. Качество составления кассационных жалоб и отражение включаемых в такие жалобы правовых вопросов и проблем все более улучшается. Об этом свидетельствует увеличение количества дел, переданных на рассмотрение в кассационном порядке. В 2005 году кассационное судопроизводство на распорядительных заседаниях прекращалось в 45,5 процентах дел, в 2006 году – в 41,3 проценте дел. В 2007 году также продолжился рост количества дел, переданных на рассмотрение в кассационном порядке.

**6. Судебная палата гражданских дел Верховного суда Латвийской Республики** указывает, что оспариваемые нормы

обеспечивают реализацию установленных статьей 92 Конституции прав на справедливый суд.

**6.1.** В состав прав на законный и справедливый суд также входят права на вступившее в силу решение суда, одним из качеств которого является исполнимость. То обстоятельство, что решение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его оглашения, побуждает стороны активнее, полнее и целеустремленнее использовать данные им процессуальные права. Правовое регулирование, включенное в статью 434 Гражданско-процессуального закона, согласно которому решение суда апелляционной инстанции вступает в силу с момента его оглашения, никоим образом не угрожает реализации прав, закрепленных в статье 92 Конституции.

Путем дозволения обжалования вступившего в силу решения в кассационном порядке и одновременного исполнения такого решения достигается равновесие между необходимостью защиты субъективных прав истца в разумные сроки и правами всех членов общества на равенство перед законом. Кроме того, в Гражданско-процессуальном законе также предусмотрен поворот исполнения решения на случай, если исполненное решение затем отменяется, и при новом рассмотрении дела выносится решение об отклонении иска.

**6.2.** Правовое регулирование, включенное в статью 464 Гражданско-процессуального закона, также не препятствует лицам в реализации закрепленных Конституцией прав на справедливый суд. Гражданско-процессуальный закон обоснованно присваивает кассационной инстанции право на оценку полученных кассационных жалоб с целью определения того, подлежат ли они рассмотрению на заседании кассационной инстанции. Кроме того, процессуальный порядок оценки благоприятен для лица, подающего кассационную жалобу, так как отказ от рассмотрения кассационной жалобы на заседании суда

кассационной инстанции возможен только в случае единогласного решения трех сенаторов.

Решение гражданско-правовых споров не является целью и задачей кассационной инстанции. Ее задача – обеспечить единообразную интерпретацию и применение законов в государстве с целью обеспечения равенства лиц перед законом. В кассационной инстанции решающими являются не субъективные интересы сторон, а публично-правовые интересы. Следовательно, чтобы суд кассационной инстанции мог успешно выполнять свою задачу, было бы неправильно поручать ему рассмотрение всех полученных кассационных жалоб. В кассационном порядке не следовало бы рассматривать кассационные жалобы, в которых стороны оспаривают констатированные апелляционной инстанцией факты и проведенную ею оценку доказательств, а только те кассационные жалобы, в которых оспаривается интерпретация и применение закона.

**7. Омбудсмен Латвийской Республики** (далее – Омбудсмен) предоставил свое мнение касательно соответствия Конституции оспариваемых норм.

**7.1. Регулирование,** содержащееся в статье 434 Гражданско-процессуального закона, не противоречит статьям 82 и 86 Конституции. Нет оснований считать, что указанные статьи Конституции требуют рассмотрения каждого дела во всех судебных учреждениях. Таким образом статьи 82 и 86 Конституции не исключают возможности предусмотреть в процессуальных законах рассмотрение дел определенной категории лишь в одной или двух инстанциях. В еще меньшей степени упомянутые статьи запрещают законодателю установить порядок, при котором решение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу в момент его оглашения, несмотря на то, что закон также



предусматривает возможность при выполнении определенных условий подать кассационную жалобу.

Статья 92 Конституции также не налагает на государство обязанности предусмотреть возможность обжалования решения в апелляционном и кассационном порядке для всех дел. Государство обязано обеспечить возможность по крайней мере одного обжалования решения только для уголовных дел. Поэтому тот факт, что статья 434 Гражданско-процессуального закона предусматривает вступление в силу решения апелляционной инстанции с момента его оглашения, сам по себе не противоречит статье 92 Конституции.

Однако статью 92 Конституции необходимо интерпретировать во взаимосвязи с принципом правомерности, закрепленным в статье 1 Конституции. Одним из элементов принципа правомерности является принцип правовой определенности, который, помимо прочего, требует, чтобы решения суда, вступившие в силу, не подвергались сомнению. Это означает, что никто не вправе требовать пересмотра окончательного, вступившего в силу решения, в особенности уже исполненного решения. Разумное равновесие между правовой стабильностью и справедливостью было бы обеспечено только в том случае, если бы пересмотр решений, вступивших в силу, был возможен лишь в порядке исключения.

Государству следовало бы обеспечить соблюдение нескольких условий, если бы оно намеревалось считать рассмотрение дела в кассационной инстанции исключением, когда в интересах справедливости допускается пересмотр уже вступившего в силу решения суда. Во-первых, государству следовало бы четко определить, что кассационная жалоба является исключительным средством защиты. Во-вторых, государству следовало бы обеспечить надлежащую защиту интересов вовлеченных лиц. Помимо этого, законодателю следовало бы оценить,

является ли вступление в силу решения апелляционной инстанции с момента его оглашения обоснованным для всех категорий дел.

**7.2.** Омбудсмен указывает, что ни статья 82, ни статья 86 Конституции не определяют, в каких составах дела рассматриваются в судах. Более того, упомянутые статьи Конституции не определяют порядок рассмотрения дел и очередность рассмотрения решаемых в рамках дела вопросов. Упомянутые статьи позволяют законодателю определить порядок, при котором сначала на отдельном заседании решается вопрос о соответствии кассационной жалобы требованиям закона, а затем, если жалоба соответствует упомянутым требованиям, на другом заседании рассматривается кассационная жалоба по существу. Омбудсмен подчеркивает, что статья 92 Конституции не возлагает на государство обязанности по установлению возможностей для обжалования постановлений по всем делам. Таким образом, то обстоятельство, что решение распорядительного заседания Сената обжалованию не подлежит, не противоречит нормам Конституции.

Омбудсмен обращает внимание на то, что в конституционных жалобах фактически оспаривается применение статьи 464 Гражданско-процессуального закона при оценке на распорядительном заседании Сената соответствия кассационной жалобы требованиям закона. А именно, в конкретном деле распорядительное заседание, по мнению Заявителей, превысило границы своей компетенции и оценило решение суда апелляционной инстанции по существу. Содержание статьи 464 Гражданско-процессуального закона, в сущности, не оспаривается.

**8. Профессор Резекненской высшей школы, Dr. iur. Янис Розенбергс** предоставил оценку соответствия Конституции оспариваемых норм.

**8.1.** Несмотря на вступление в законную силу решения суда апелляционной инстанции и его исполнимость, заявитель кассационной жалобы и другие участники дела могут в полной мере реализовать права, гарантированные статьей 92 Конституции. Норму, включенную в статью 434 Гражданско-процессуального закона, не следует рассматривать как не соответствующую статьям 82 и 86 Конституции.

Вступление в законную силу решения суда апелляционной инстанции ни в малейшей степени не влияет на возможность его обжалования в кассационном порядке. Суд кассационной инстанции может объективно и независимо рассмотреть кассационную жалобу даже в том случае, если на момент ее рассмотрения соответствующее решение суда апелляционной инстанции уже исполнено. Это обстоятельство не препятствует суду кассационной инстанции в удовлетворении кассационной жалобы и, если для этого имеются основания, в отмене исполненного решения и передаче дела для нового рассмотрения.

Я.Розенбергс обращает внимание суда на то, что статья 434 Гражданско-процессуального закона скорее не соответствует статьям 1 и 91 Конституции, так как в случае отмены уже вступившего в силу решения суда апелляционной инстанции не обеспечивается равная защита интересов участников дела.

Несмотря на то, что в статье 634 Гражданско-процессуального закона определен поворот исполнения решения, закон не предоставляет ответчику возможности легального обеспечения такого поворота посредством соответствующих правовых средств. Таким образом имеет место существенное неравноправие сторон. Истцу предоставляются широкие возможности для обеспечения своего требования посредством различных правовых средств как до подачи иска в суд, так и во время рассмотрения дела. Если истец не обеспечил требование во время рассмотрения дела, его можно обеспечить исполнением решения суда. В

то же время у ответчика отсутствуют аналогичные возможности для обеспечения поворота исполнения решения, когда исполнение начато на основании правового регулирования, определенного в статье 434 Гражданско-процессуального закона, вне зависимости от того, что решение может быть обжаловано в кассационном порядке. Подобное неравноправие сторон на практике нередко причиняет ответчику невозмещаемые убытки, на самом деле возникшие легальным путем.

**8.2.** Часть третью статьи 464 Гражданско-процессуального закона следует признать не соответствующей статьям 82 и 92 Конституции. Цель ограничения, включенного в упомянутую норму – обеспечить, чтобы суд кассационной инстанции на рассмотрение получал только кассационные жалобы, соответствующие требованиям закона – может быть достигнута при помощи средств, в меньшей степени ограничивающих права лица.

А именно, в гражданском процессе существует общее правило о том, что процессуальный документ следует оставлять без движения, устанавливая заявителю срок устранения недостатков в документе, если соответствующий документ недостаточен по содержанию и форме. Гражданско-процессуальный закон предусматривает оставление кассационной жалобы без движения. Однако без движения она оставляется лишь в тех случаях, когда недостатки, допущенные в кассационной жалобе, относятся к ее форме. Возможность исправления ошибок, относящихся к содержанию кассационной жалобы, не предоставляется. Это единственный случай в гражданском процессе, когда не предусмотрено оставление документа без движения для устранения имеющихся в нем недостатков. Такое исключение не является ни целесообразным, ни необходимым.

## **Часть выводов**

**9.** В конституционной жалобе содержится требование оценить соответствие статьям 1, 82, 86 и 92 Конституции оспариваемых норм.

Статья 82 Конституции определяет следующее: «Суд в Латвии осуществляется районными (городскими) судами, окружными судами и Верховным судом, а в случае войны или исключительного положения – также военными судами.» В свою очередь статья 86 Конституции определяет следующее: «Суд может осуществляться только теми органами, которым такие права предоставлены законом, и только в предусмотренном в законе порядке. Военные суды действуют на основании особого закона.» В ответном письме Конституционному суду Сазйма указывает, что было бы нецелесообразно продолжать судопроизводство по делу в части, относящейся к соответствию оспариваемых норм статьям 82 и 86 Конституции, так как оспариваемые нормы не связаны с упомянутыми статьями Конституции.

Сазйма также указывает, что нецелесообразно продолжать судопроизводство в части о соответствии оспариваемых норм статье 1 Конституции, так как Заявитель, попросивший оценить соответствие статей 434 и 464 Гражданско-процессуального закона упомянутой статье Конституции, не предоставил в заявлении достаточного юридического обоснования несоответствия оспариваемой нормы статье Конституции, определяющей, что «Латвия является независимой демократической республикой».

**9.1.** Прекращение судопроизводства по делу регламентируется статьей 29 закона О Конституционном суде. В части первой упомянутой статьи определены случаи, когда судопроизводство по делу может быть прекращено постановлением Конституционного суда до оглашения решения. Однако упомянутый закон предусматривает право, а не обязанность Конституционного суда по прекращению дела. Если существует какое-либо из обстоятельств, упомянутых в законе О

Конституционном суде, позволяющих прекращение судопроизводства, это еще не означает, что продолжение судопроизводства по делу не является возможным или необходимым (см., например, решение Конституционного суда от 8 февраля 2007 года по делу № 2006-09-03).

Из части первой статьи 18 и пункта 1 части шестой статьи 19<sup>2</sup> закона О Конституционном суде следует, что конституционная жалоба должна содержать юридическое обоснование несоответствия каждой оспариваемой нормы правовой норме высшей юридической силы, указанной в заявлении. До сих пор в практике Конституционного суда были отдельные случаи, когда суд не оценивал соответствие оспариваемых норм указанной в конституционной жалобе статье Конституции, так как при вынесении решения суд констатировал, что конституционная жалоба не содержит достаточного юридического обоснования для оценки соответствия оспариваемой нормы конкретной статье Конституции (см., например, пункт 10 решения Конституционного суда от 15 февраля 2005 года по делу № 2004-19-01).

Однако в данном конкретном случае Сазыма не обосновала, почему аргументы, указанные в конституционной жалобе, в которой содержится просьба оценить соответствие статьи 434 Гражданско-процессуального закона статье 1 Конституции (см. стр. 112 тома 1 материалов дела) являются недостаточными для оценки соответствия упомянутой нормы статье 1 Конституции и следующим из данной статьи принципам общего права во взаимосвязи с закрепленными в статье 92 Конституции правами на справедливый суд.

**9.2.** Статья 92 Конституции определяет следующее: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Каждого следует считать невиновным до тех пор, пока его вина не будет признана в соответствии с законом. В случае необоснованного нарушения прав каждый имеет право на соответствующее возмещение. Каждый

имеет право на помощь адвоката.» Несмотря на то, что конституционные жалобы содержат требование оценить соответствие оспариваемой нормы всей статье 92 Конституции, из конституционных жалоб все же следует, что в конкретном деле оспаривается соответствие норм первому предложению статьи 92 Конституции, определяющему права каждого лица на защиту своих прав и законных интересов в справедливом суде.

Ранее Конституционный суд уже указывал на то, что нормы раздела 6 Конституции, в том числе статьи 82 и 86, тесно связаны с первым предложением статьи 92 Конституции, предусматривающим права лица на обращение в справедливый суд (*см., например, пункт 9.3. решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01*).

Упомянутое в статье 92 Конституции понятие «справедливый суд» охватывает два аспекта, а именно, справедливый суд как независимый орган судебной власти, рассматривающий дело, и справедливый суд как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котором происходит рассмотрение дела. В первом аспекте данное понятие следует толковать в увязке с разделом 6 Конституции, во втором – во взаимосвязи с принципом правового государства, следующим из статьи 1 Конституции (*см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01, пункт 8 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01 и пункт 9.3. решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01*).

Конституция представляет собой единое целое, и нормы, содержащиеся в ней, тесно связаны между собой. Для наиболее полного и объективного выяснения содержания отдельных норм Конституции их следует интерпретировать во взаимосвязи с другими нормами Конституции, так как Конституция, будучи единым документом, влияет

на широту применения и содержание каждой отдельной нормы (см. пункт 30 решения Конституционного суда от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01). В рамках данного конкретного дела принцип единства Конституции не позволяет оценивать соответствие оспариваемых норм статье 92 Конституции отдельно от статей 1, 82 и 86 Конституции.

**Поэтому соответствие оспариваемых в деле норм статье 92 Конституции следует оценивать путем интерпретации прав на справедливый суд, закрепленных в упомянутой статье, во взаимосвязи с остальными нормами Конституции, указанными в требовании, содержащемся в конституционных жалобах.**

10. Заявители считают, что правовое регулирование, содержащееся в статье 434 Гражданско-процессуального закона, ограничивает право лица, желающего обжаловать решение суда апелляционной инстанции в кассационном порядке, на полноценную и эффективную реализацию закрепленных в статье 92 Конституции прав на справедливый суд, так как решение вступает в силу с момента его оглашения – до вынесения решения кассационной инстанции. Кроме того, то обстоятельство, что решение, обжалованное в кассационном порядке, уже вступило в силу и может быть исполнено, может не только ограничить реализацию прав на справедливый суд, но и не обеспечить достаточную защиту правовых интересов лица, обжаловавшего решение в кассационном порядке.

Конституционный суд констатирует, что в данном конкретном деле предметом спора являются не права на обжалование постановления суда апелляционной инстанции в кассационном порядке, а эффективность порядка обжалования в ситуации, когда решение апелляционной инстанции исполняется, несмотря на то, что стороны могут воспользоваться возможностью обжаловать его в кассационном порядке. Таким образом, Конституционный суд должен оценить, соблюдаются ли



права лиц на справедливый суд, закрепленные в статье 92 Конституции, в ходе способствования гражданско-правовому обороту и по возможности наиболее скорому рассмотрению дел.

**11.** Из первого предложения статьи 92 Конституции следует обязанность государства обеспечить создание независимых судов и предусмотреть справедливую процедуру рассмотрения дел. Однако статья 92 Конституции не возлагает на государство обязанности установить возможность обжалования решений в апелляционном и кассационном порядке для всех дел.

Конституционный суд уже заключил, что в первом предложении статьи 86 Конституции «содержатся полномочия законодателя по принятию законов, которые предоставили бы конкретным государственным органам судебноразрешительные функции, а также по принятию процессуальных законов, которые установили бы порядок судопроизводства» (*пункт 8 решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01*). Следовательно, законодатель вправе определить в законе, какие дела входят в компетенцию каждого судебного учреждения и в скольких инстанциях дела различных категорий должны рассматриваться. Вместе с тем необходимо принимать во внимание, что существует тесная связь между структурой судов и возможностью обеспечить право на справедливый суд, так как справедливость не может рассматриваться в отрыве от эффективности (*Guidance for Promoting Judicial Independence and Impartiality, Office of Democracy and Governance, Technical Publication Series, January 2002, p. 5, 37*).

При уточнении содержания определенных Конституцией основных прав необходимо принимать во внимание международные обязательства Латвии в сфере прав человека. Международные нормы прав человека и

практика их применения на уровне конституционных прав служат средством интерпретации для определения содержания и объема основных прав и принципов правового государства в той мере, в которой это не ведет к уменьшению или ограничению основных прав, включенных в Конституцию (см. пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106 и пункт 11 решения Конституционного суда от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01). Обязанность государства по принятию во внимание международных обязательств в сфере прав человека следует из статьи 89 Конституции, которая определяет, что государство признает и защищает основные права человека согласно Конституции, законам и являющимся обязательными для Латвии международным договорам. Данная статья ясно указывает на то, что целью конституционного законодателя являлось достижение гармонии между нормами по правам человека, включенными в Конституцию, и международными нормами по правам человека (см. пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 30 августа 2000 года по делу № 2000-03-01, пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01 и пункт 11 решения Конституционного суда от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01).

Статья 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее в тексте – Конвенция) определяет следующее: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях [...] имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.» Европейский суд по правам человека (далее в тексте – ЕСПЧ) констатировал, что статья 6 Конвенции не налагает на страны-участницы обязанности создавать суды кассационной инстанции или апелляционной инстанции во всех случаях. Однако, если такие суды

созданы, они должны в своей деятельности соблюдать статью 6 Конвенции (см., например, решения ЕСПЧ по следующим делам: *Decourt v. Belgium*, judgement of 17 January 1970, para. 25; *Staroszczyk v. Poland*, judgement of 22 March 2007, para. 125; *Dunayev v. Russia*, judgement of 24 May 2007, para. 34).

Итак, статья 92 Конституции не запрещает законодателю установить момент вступления в силу решения апелляционной инстанции, однако необходимо оценить, следует ли признать правовое регулирование, содержащееся в статье 434 Гражданско-процессуального закона, обеспечивающим справедливую и соответствующую Конституции процедуру рассмотрения дел.

**12.** Конституция в прямой форме не предусматривает случаев, в которых права на справедливый суд могли бы быть ограничены, однако эти права нельзя считать абсолютными (см. пункт 7.1. решения Конституционного суда от 4 января 2005 года по делу № 2004-16-01).

ЕСПЧ также указал, что права на справедливый суд не являются абсолютными и могут быть ограничены. В то же время такие ограничения прав не должны быть ограничениями, по существу делающими невозможной реализацию прав на справедливый суд (см., например, решения ЕСПЧ по следующим делам: *Edificaciones March Gallego S.A. v. Spain*, judgement of 19 February 1998, para. 34; *Garcia Manibardo v. Spain*, no. 38695/97, para. 36; *Staroszczyk v. Poland*, judgement of 22 March 2007, para. 125). Таким образом, и Конституционный суд, и ЕСПЧ однозначно заключили, что права на обращение в суд могут быть ограничены лишь настолько, насколько по существу этим самым не осуществляется их отнятие.

Конституционный суд уже указывал, что права на справедливый суд являются одними из самых важных прав лица, поэтому ограничения

на эти права лица следует вводить только в случаях крайней необходимости (см. пункт 10 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01). Основные права лица, в том числе право на обращение в суд, могут ограничиваться только в случаях, определенных в Конституции, если этого требует защита важных интересов общества и если соблюдается принцип соразмерности.

Статья 86 Конституции определяет, что «суд может осуществляться только теми органами, которым такие права предоставляются законом, и только в предусмотренном законом порядке». Если рассматривать статью 86 Конституции во взаимосвязи с первым предложением статьи 92 Конституции, следует заключить, что права на обращение в суд могут быть ограничены, если такое ограничение установлено законом, принятым в надлежащем порядке, если ограничение имеет легитимную цель и если ограничение соразмерно легитимной цели (см., например, пункт 1.2. части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01).

**Следовательно, необходимо оценить, во-первых, установлено ли ограничение прав, содержащееся в статье 434 Гражданско-процессуального закона, законом, во-вторых, имеет ли данное ограничение легитимную цель, и в-третьих, соразмерно ли ограничение этой легитимной цели.**

**13.** Ограничение основных прав установлено законом. Оспариваемая норма включена в Гражданско-процессуальный закон, принятый и провозглашенный в порядке, предусмотренном Конституцией и Регламентом Сэймы.

**Следовательно, ограничение основных прав установлено законом.**

**14.** В основе любого ограничения основных прав должны лежать обстоятельства и аргументы, обосновывающие такую необходимость, а именно, ограничение вводится ради важных интересов – легитимной цели (см. пункт 13 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01 и пункт 9 решения Конституционного суда от 22 декабря 2005 года по делу № 2005-19-01).

**14.1.** В ответном письме Сазймы указано, что необходимость статьи 434 Гражданско-процессуального закона обоснована интересами гражданско-правового оборота, а именно, тем, чтобы по возможности наиболее скоро сделать возможным правовое распоряжение спорным имуществом. Рассмотрение дела в трех инстанциях без возможности начать исполнение решения раньше может существенно подорвать скорость гражданско-правового оборота (см. стр. 87 и 164 тома 1 материалов дела). В выраженном Сенатом мнении указывается, что целью этой нормы является обеспечение эффективности гражданского процесса путем предусмотрения в законе возможности исполнения решения уже после того, как дело рассмотрено по существу в двух судебных инстанциях и после оглашения решения суда апелляционной инстанции (см. стр. 73–74 тома 1 материалов дела).

**14.2.** Комитет министров Совета Европы, согласно пункту 15b Устава Совета Европы, вправе принимать рекомендации правительствам стран-участниц. Несмотря на то, что упомянутые рекомендации не являются юридически обязательными, они принимаются в вопросах, признанных частью общей политики стран-участниц. Комитет министров Совета Европы 28 февраля 1984 года принял рекомендацию № R (84) 5 о принципах гражданского процесса, предназначенных для усовершенствования функционирования правосудия [*Recommendation No.R (84) on the principles of civil procedure designed to improve the functioning of justice*], а 7 февраля 1995 года он принял рекомендацию

Совета Европы № R (95) 5. Упомянутые рекомендации были приняты с соблюдением, помимо прочего, необходимости способствования эффективности судебного процесса, а также прав каждого лица на рассмотрение дела в разумные сроки. Одной из основных целей упомянутых рекомендаций является способствование эффективности судебного процесса. Следовательно, Совет Европы также указал на необходимость способствования эффективности судебного процесса.

**14.3.** Конституционный суд ранее уже заключал, что обеспечение более быстрого и эффективного рассмотрения споров путем снижения загруженности судов может быть признано легитимной целью в случае ограничения прав, определенных в статье 92 Конституции (*см. пункт 8.4. решения Конституционного суда от 17 января 2005 года по делу № 2004-10-01*). Кроме того, права на справедливый суд могут ограничиваться с целью обеспечения эффективности деятельности судов (*см. пункт 8.2. решения Конституционного суда от 4 января 2005 года по делу № 2004-16-01 и пункт 12 решения Конституционного суда от 5 ноября 2004 года по делу № 2004-04-01*).

**Следовательно, ограничение основных прав имеет легитимную цель.**

**15.** Принцип соразмерности требует соблюдения разумного равновесия между интересами общества и лица, если публичная власть ограничивает права и законные интересы лица. Следовательно, необходимо оценить, обеспечено ли равновесие между обеспечением эффективности судебного процесса, с одной стороны, и правами лица на справедливый суд, с другой стороны.

Чтобы констатировать, что принцип соразмерности соблюден, необходимо выяснить, являются ли выбранные законодателем средства подходящими для достижения легитимной цели, не существует ли более

щадящих средств для достижения этой цели, и являются ли действия законодателя соответственными или пропорциональными. Если в ходе оценки правовых норм признано, что такие действия не соответствуют хотя бы одному из упомянутых критериев, они также не соответствуют принципу соразмерности и являются противоправными (см. пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01).

**16.** Ради достижения легитимной цели законодатель установил, что решение апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его оглашения.

**16.1.** Оглашение решения регламентируется статьей 433 Гражданско-процессуального закона, первая часть которой определяет, что решение суда апелляционной инстанции оглашается в порядке, определенном в статье 199 данного закона, то есть в порядке, аналогичном порядку оглашения решения суда первой инстанции. Согласно статье 199 Гражданско-процессуального закона решение оглашается путем его прочтения.

Статья 199 Гражданского процесса отдельно также регулирует порядок оглашения сокращенного решения, определяя, что «при оглашении сокращенного решения суд сообщает дату, когда будет составлен полный текст решения». В данном случае полный текст решения составляется судом в течение 14 дней. В решении Сената от 5 мая 2005 года по делу № SKC-303, в рамках разъяснения момента вступления в силу сокращенного решения апелляционной инстанции, указано: «Согласно статье 434 Гражданско-процессуального закона решение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его оглашения. Таким образом, вступление в законную силу решения суда апелляционной инстанции связано только с моментом его

оглашения, а не с составлением полного текста решения, который не оглашается». (см. стр. 30 тома 1 материалов дела).

Таким образом, решение суда апелляционной инстанции вступает в силу, когда судья его оглашает, то есть прочитывает в зале заседаний суда. Кроме того, сокращенное решение вступает в законную силу в момент оглашения резолютивной части, несмотря на то, что участники дела к этому моменту еще не ознакомились с полным текстом решения, а значит, и с приведенными судом аргументами, легшими в основу принятия конкретного решения.

**16.2.** Гражданский процесс создает единую систему публично-правовых отношений. Чтобы обеспечить реализацию прав на справедливый суд, в Гражданско-процессуальном законе не должно быть внутренних противоречий, могущих сделать права на справедливый суд неэффективными. Следовательно, необходимо сравнить установленный в Гражданско-процессуальном законе порядок вступления в силу решения суда апелляционной инстанции с установленным в этом же законе порядком вступления в силу решения суда первой инстанции. Как в компетенцию суда первой инстанции, так и в компетенцию суда апелляционной инстанции входит выяснение фактических обстоятельств дела, проверка и оценка доказательств. При этом и решение первой, и решение второй инстанций может быть обжаловано в суде высшей инстанции, за исключением случаев, когда закон не предусматривает возможности обжалования решения в суде высшей инстанции.

Из Гражданско-процессуального закона следует, что решение суда первой инстанции в гражданском процессе вступает в законную силу после окончания срока его обжалования в апелляционном порядке, если жалоба не подана. Если суд апелляционной инстанции оставил жалобу без рассмотрения или прекратил апелляционное судопроизводство, решение вступает в силу с момента оглашения соответствующего



постановления. Если решение обжаловано частично, в своей необжалованной части решение вступает в силу по истечении срока обжалования.

Согласно статье 434 Гражданско-процессуального закона вступление в силу решения суда апелляционной инстанции связано только с его оглашением. Кроме того, правовое регулирование, включенное в Гражданско-процессуальный закон, противоречиво, так как, с одной стороны, оно определяет, что решение суда апелляционной инстанции вступает в силу с момента оглашения, а с другой стороны, предусматривает обжалование такого решения в кассационном порядке.

Таким образом, установленный в Гражданско-процессуальном законе порядок вступления в силу решения суда апелляционной инстанции существенно отличается от порядка вступления в силу решения первой инстанции в гражданском процессе.

**16.3.** Чтобы оценить адекватность установленного в оспариваемой норме средства достижения легитимной цели, необходимо дополнительно учесть правовые последствия вступившего в законную силу судебного решения.

Часть вторая статьи 16 закона «О судебной власти» определяет, что решение, вступившее в законную силу, подлежит исполнению, а часть четвертая упомянутой статьи определяет, что такое решение обладает силой закона и является обязательным для всех, и что к нему необходимо относиться с таким же уважением, с каким относятся к закону. Статья 538 Гражданско-процессуального закона также определяет, что решения и постановления суда подлежат исполнению после их вступления в законную силу, за исключением случаев, когда согласно закону или решению суда они подлежат немедленному исполнению. Следовательно,

исполнению подлежит и такое решение суда апелляционной инстанции, возможность обжалования которого предусмотрена законом.

Статья 92 Конституции гарантирует права не на бесконечный судебный процесс, а, совсем напротив, на процесс, который должен завершиться в разумный срок вступившим в силу судебным решением. Правовая стабильность требует не только урегулированного процесса судопроизводства, но и такого его заключения, которое являлось бы устойчивым в правовом отношении (*см. пункты 5 и 8 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01*). Кроме того, статью 92 Конституции необходимо оценивать во взаимосвязи с другими нормами и принципами Конституции, прежде всего – с принципом правового государства, закрепленным в статье 1 Конституции (*см. пункт 8 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01*). Одним из элементов правомерности является принцип правовой определенности, требующий, помимо прочего, чтобы судебные решения, вступившие в силу, не ставились под сомнение.

Европейский суд по правам человека указал, что исполнение судебного решения является неотъемлемой частью права на справедливый суд (*см., например, решение ЕСПЧ по делу: Marini v. Albania, judgement of 18 December 2007, para. 126*). На необходимость обеспечения исполнения решения суда второй инстанции также указывается в рекомендации Совета Европы № R (95) 5. Одной из основных ее целей является способствование принятию окончательного решения в по возможности низших судебных инстанциях с определением возможности обжалования решения скорее в виде исключения, чем общепринятого порядка. В пункте «е» статьи 7 упомянутой рекомендации указано, что решениям второй инстанции следует быть исполнимыми, если только суд второй или третьей инстанции не остановит исполнение

решения или если заявитель жалобы не предоставит достаточных гарантий возможности исполнения решения. Из рекомендации следует, что в законе должны быть определены эффективные механизмы приостановления исполнения решения, если в нем предусмотрена возможность обжалования решения.

Согласно правовому регулированию, содержащемуся в Гражданско-процессуальном законе, дело рассматривается в кассационном порядке, когда решение суда апелляционной инстанции уже вступило в законную силу, а в некоторых случаях – уже исполнено или находится в процессе исполнения (см.: *Dudelis M. Civilprocesa likuma 450.panta komentārs. Civilprocesa likuma komentāri. Trešais papildinātais izdevums. Autoru kolektīvs prof. K. Torgāna vispārīgā zinātniskā redakcijā. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2006, стр. 616*). Следовательно, необходимо оценить, обеспечил ли законодатель эффективную защиту прав индивидуума в случае, если вступившее в законную силу решение апелляционной инстанции отменяется решением кассационной инстанции.

**16.4.** В ответном письме Сэйма указала, что в Гражданско-процессуальном законе содержатся механизмы, обеспечивающие возможность минимизации последствий исполнения решения суда апелляционной инстанции (см. стр. 87 и 164 тома 1 материалов дела). Во-первых, это якобы обеспечивается предусмотренной частью шестой статьи 464 Гражданско-процессуального закона возможностью приостановить исполнение решения. Во-вторых, это якобы обеспечивается предусмотренным статьей 634 Гражданско-процессуального закона поворотом исполнения решения.

В части шестой статьи 464 Гражданско-процессуального закона предусмотрена возможность по просьбе стороны приостановить исполнение решения, если дело передано на рассмотрение в

кассационном порядке. Однако законодатель не обеспечил вовлеченным в дело сторонам возможности обеспечить защиту их интересов, если решение суда апелляционной инстанции уже исполнено до момента оценки кассационной жалобы, а значит, и просьбы о приостановлении исполнения решения, на распорядительном заседании Сената.

Минимизация последствий исполнения решения суда апелляционной инстанции не всегда может считаться достаточно эффективным средством, так как отрезок времени между оглашением апелляционного решения и распорядительным заседанием Сената может быть достаточно продолжительным для того, чтобы решение апелляционного суда могло быть исполнено.

Достаточно эффективным средством для минимизации последствий исполненного, а затем отмененного решения суда апелляционной инстанции Сазйма считает также процедуру, определенную в статье 634 Гражданско-процессуального закона. А именно, в случае отмены исполненного решения и вынесения после нового рассмотрения дела решения об отклонении требования или принятия постановления о прекращении судопроизводства по делу или об оставлении дела без рассмотрения, ответчику возвращается все, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному решению (поворот исполнения решения). Если возврат имущества в натуре невозможен, в решении или постановлении суда предусматривается возмещение стоимости имущества. Однако Конституционный суд согласен с мнением, выраженным проф. Я.Розенбергсом (*см. стр. 91–92 тома 1 материалов дела*) о том, что статья 634 не предусматривает достаточных возможностей для обеспечения поворота исполнения решения посредством соответствующих правовых средств.

Следовательно, равноправие сторон перед законом и судом не обеспечивается. Истцу Гражданско-процессуальным законом

присуждаются широкие возможности для обеспечения своего требования посредством различных правовых средств как до подачи иска в суд, так и на любой стадии процесса (см. раздел 19 Гражданско-процессуального закона). Для ответчика, напротив, в законе не предусмотрено право потребовать обеспечения поворота исполнения решения, если исполнение начато согласно статье 434 Гражданско-процессуального закона, несмотря на то, что решение апелляционной инстанции находится в процессе обжалования в кассационном порядке.

Такое правовое регулирование может причинить одной из сторон существенные убытки, если решение апелляционной инстанции позднее полностью или частично отменяется решением суда кассационной инстанции. Конституционный суд указал, что понятие справедливого суда включает в себя принцип равных возможностей сторон, что, помимо прочего, не позволяет предоставлять существенные преимущества одной из вовлеченных в дело сторон (см. пункт 6 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-03-01). В результате удовлетворения кассационной жалобы той стороне, которая получает права на поворот исполнения решения, не обеспечиваются полноценно реализуемые права на справедливый суд.

Таким образом, нельзя согласиться с мнением Сазымы о том, что действующее правовое регулирование обеспечивает адекватную и эффективную защиту правовых интересов лица в случаях, когда решением суда кассационной инстанции отменяется уже вступившее в силу и полностью или частично исполненное решение суда апелляционной инстанции. Ограничение, содержащееся в оспариваемой норме, может вызвать ситуацию, в которой обжалование решения апелляционной инстанции в кассационном порядке становится бессмысленным и не способствует защите интересов вовлеченных в дело лиц.

Следовательно, оспариваемая норма в редакции, действовавшей на момент возбуждения дел, не обеспечивает равновесия между эффективностью судебного процесса и защитой прав лица. Итак, установленное ограничение не является по возможности наиболее щадящим средством достижения легитимной цели.

Конституционный суд уже указывал на то, что в правовом государстве права должны не только декларироваться, но и должна обеспечиваться их практическая реализация (*см. пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 6 октября 2003 года по делу № 2003-08-01*). Таким образом, необходимо обеспечить, чтобы рассмотрение дела в кассационной инстанции было эффективным и не становилось простой формальностью. Механизм защиты прав не может считаться эффективным, если он не обеспечивает полноценную и адекватную защиту прав лица.

**Следовательно, ограничение несоразмерно легитимной цели, и оспариваемая норма несоразмерно ограничивает закрепленные в статье 92 Конституции права на справедливый суд.**

17. Конституционный суд констатирует, что во время вынесения решения, 22 мая 2008 года, в Сазйме были приняты поправки к Гражданско-процессуальному закону, излагающие статью 434 данного закона в новой редакции.

17.1. Пункт 2 части первой статьи 29 закона О Конституционном суде определяет, что судопроизводство по делу может быть прекращено до оглашения решения постановлением Конституционного суда, если оспариваемая норма (акт) потеряла силу. Это направлено на то, чтобы обеспечить экономию процесса Конституционного суда и чтобы Конституционному суду не нужно было выносить решений по делам, по которым спор более не существует. Однако часть первая статьи 29 закона

О Конституционном суде предусматривает, что Конституционный суд вправе, но не обязан прекращать судопроизводство (см. пункт 11 решения Конституционного суда от 12 июня 2007 года о прекращении судопроизводства по делу № 2007-06-03). Таким образом, констатируя обстоятельства, предусмотренные упомянутой нормой, Конституционный суд должен оценить, не существует ли соображений, определяющих необходимость продолжения судопроизводства.

Поправки к Гражданско-процессуальному закону, принятые Сазьмой, помимо прочего, определяют, что новая редакция статьи 434 о порядке вступления в законную силу и исполнения решения суда апелляционной инстанции, вступает в силу с 1 июля 2008 года. Следовательно, на момент вынесения решения оспариваемая норма все еще действительна, и судопроизводство по делу прекращать не следует.

**17.2.** Согласно части третьей статьи 32 закона О Конституционном суде правовые нормы, которые Конституционный суд признал не соответствующими правовым нормам высшей юридической силы, считаются недействительными со дня публикации решения Конституционного суда, если Конституционный суд не постановил иначе.

Конституционный суд уже неоднократно указывал на то, что в отдельных случаях допустимо, чтобы правовая норма, не соответствующая Конституции, еще некоторое время оставалась в силе, чтобы предоставить законодателю возможность найти такое решение ситуации, при котором соблюдались бы как интересы общества, так и интересы отдельных лиц (см. пункт 22 решения Конституционного суда от 11 апреля 2007 года по делу № 2006-28-01 и пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 22 октября 2002 года по делу № 2002-04-02). В данном конкретном деле, при отмене оспариваемой нормы с момента оглашения решения порядок правового регулирования для

вступления в силу решения суда апелляционной инстанции был бы неясен.

В правоведении при разьяснении применения процессуального закона во времени указано, что «новый процессуальный закон применим к дальнейшим процессуальным действиям с самого момента его вступления в силу, даже если исковое дело начато до издания нового закона. Необходимо только, чтобы новый процессуальный закон не переиначивал и не лишал сторону процесса таких процессуальных прав, которые были у нее на момент заведения дела в суде». (см.: *Bukovskis V. Civilprocesa mācības grāmata. Rīga: Autora izdevums, 1933, cmp. 128*). Следовательно, признание оспариваемой нормы недействительной до вступления в силу редакции статьи 434, принятой законодателем, не создало бы более благоприятной для Заявителей правовой ситуации. Кроме того, ни один из Заявителей не просил признать статью 434 Гражданского процесса недействительной с момента ее принятия.

Таким образом, в данном конкретном случае допустимо, чтобы оспариваемая норма оставалась в силе до момента вступления в законную силу поправок к статье 434 Гражданско-процессуального закона, принятых Сазьмой.

**18.** Заявители просят оценить соответствие статьи 464 Гражданско-процессуального закона, определяющей правовое регулирование распорядительного заседания Сената, статье 92 Конституции.

**18.1.** Возбуждено дело о соответствии нормам Конституции всей статьи 464 Гражданско-процессуального закона. Однако из конституционных жалоб следует, что оспаривается часть третья статьи 464 Гражданско-процессуального закона, определяющая следующее: «Если коллегия сенаторов единогласно признаёт, что кассационная



жалоба не соответствует требованиям закона, она принимает решение о прекращении кассационного судопроизводства.»

Заявители считают, что данная норма ограничивает их права на справедливый суд, так как в ней не предусмотрена возможность обжалования решения распорядительного заседания Сената о прекращении судопроизводства по делу. В то же время Заявители указывают, что невозможность обжалования не определена непосредственно в статье 464 Гражданско-процессуального закона, а следует из содержащегося в Гражданско-процессуальном законе правового регулирования в целом.

Из конституционных жалоб следует, что Заявители считают, что Конституции не соответствует тот факт, что распорядительное заседание Сената, при рассмотрении кассационной жалобы, действовало, по их мнению, *ultra vires*, то есть приняло решение, выходящее за установленные законом рамки компетенции. По мнению Заявителей, распорядительное заседание Сената решало вопросы, которые могут рассматриваться только на заседании суда кассационной инстанции. Следовательно, конституционные жалобы, в сущности, содержат требование о соответствии применения части третьей статьи 464 Гражданско-процессуального закона правам на справедливый суд, определенным в статье 92 Конституции, а не о соответствии Конституции нормы как таковой.

На основании аргументов, приведенных в конституционных жалобах, и прилагаемых к ним материалов можно сделать вывод, что практика применения статьи 464 Гражданско-процессуального закона не единообразна, однако это не является достаточным основанием для оценки соответствия оспариваемой нормы нормам Конституции и принятия решения о действительности данной нормы. Конституционный суд уже указывал, что принятие решений о том, как следует правильно

применять правовые нормы в каждом конкретном случае, не входит в число его основных задач (см. пункт 17 решения Конституционного суда от 4 января 2005 года по делу № 2004-16-01).

Компетенция Конституционного суда определена в статье 85 Конституции, а также в статьях 1 и 16 закона О Конституционном суде. Оценка применения правовых норм не входит в компетенцию Конституционного суда (см. пункт 7 части выводов решения Конституционного суда от 21 октября 2002 года по делу № 2002-05-010306). Следовательно, Конституционный суд не вправе осуществлять переоценку судебных постановлений, принятых в рамках Гражданского процесса. Конституционный суд не вправе решать, правильно ли суд общей юрисдикции применил материальные и процессуальные нормы при рассмотрении конкретного дела. Оценка правомерности решения распорядительного заседания Сената не входит в компетенцию Конституционного суда. Поэтому судопроизводство о соответствии части третьей статьи 464 Гражданско-процессуального закона статьям Конституции следует прекратить.

**18.2.** Последствия, проистекающие из правового регулирования, содержащегося в Гражданско-процессуальном законе, а именно, тот факт, что решение распорядительного заседания Сената, принятое на основании части третьей статьи 464 Гражданско-процессуального закона, обжалованию не подлежит, необходимо оценивать во взаимосвязи с ролью суда кассационной инстанции в рамках гражданского процесса.

Судом кассационной инстанции в Латвии является Сенат. Проверка и оценка фактических обстоятельств дела не входит в компетенцию Сената. В суде кассационной инстанции рассматриваются только *quaestiones iuris*, то есть вопросы о правильности применения материальных и процессуальных норм. Кассационный принцип носит публично-правовой характер, так как он направлен на единообразное

применение и толкование правовых норм во всем государстве (см. пункт 2.1. части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01). Доступная и понятная судебная практика, анализ и интерпретация проблемных вопросов, осуществляемые судом кассационной инстанции, являются существенным инструментом для создания единообразной судебной практики и обеспечения развития права.

Конституционный суд считает, что существенной чертой латвийского кассационного института, особенно в рамках гражданского процесса, является то, что в кассационной инстанции решающими являются публично-правовые интересы, так как спор между сторонами рассматривается путем просмотра гражданского дела по существу в первых двух инстанциях (см. пункт 2.1. части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01).

Чтобы суд кассационной инстанции мог надлежащим образом выполнять свою работу, то есть решать принципиальные вопросы применения материальных и процессуальных норм, законодатель должен по мере возможности освободить его от рассмотрения необоснованных жалоб (см. пункт 2.1. части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01 и пункт 13.1. решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01).

В части первой статьи 464 Гражданско-процессуального закона законодатель постановил, что «По завершении срока подачи объяснений, предусмотренного в части первой статьи 460, кассационные жалобы и протесты, поданные Сенату, рассматриваются на распорядительном заседании с целью определения их соответствия требованиям статей 450–454 и того, подлежат ли они рассмотрению на заседании суда кассационной инстанции.» Таким образом, на распорядительном заседании Сената проверяется, вправе ли лицо подавать кассационную

жалобу, составлена ли кассационная жалоба в соответствии с требованиями закона и подана ли она в сроки, предусмотренные законом.

Кроме того, в целом, следует считать, что порядок принятия решений распорядительного заседания Сената, определенный в статье 464 Гражданско-процессуального закона, не делает реализацию прав на справедливый суд неэффективной. Распорядительное заседание Сената может принять решение о прекращении кассационного судопроизводства только в том случае, если решение коллегии сенаторов о том, что кассационная жалоба не соответствует требованиям закона, является единогласным. В свою очередь если хотя бы один из сенаторов считает, что дело подлежит рассмотрению в кассационной инстанции, коллегия сенаторов принимает решение о передаче дела на рассмотрение в кассационном порядке. При наличии сомнений в том, что дело подлежит передаче на рассмотрение в кассационную инстанцию, решение принимается в пользу рассмотрения дела в кассационном порядке.

Следовательно, законодатель также позаботился о способствовании защите и обеспечению интересов других лиц, так как кассационная инстанция должна предоставлять интерпретацию материальных и процессуальных правовых норм, что может оказать существенное влияние на права многих лиц в различных судебных процессах. Помимо прочего, целью распорядительного заседания Сената является обеспечение того, чтобы суд кассационной инстанции рассматривал дела, в которых спорным является именно вопрос об интерпретации правовых норм, а также предотвращение бесцельных тяжб, ведущихся отдельными лицами, и обращений в суд с необоснованными требованиями, могущими затронуть права других лиц на справедливый суд.

Конституционный суд указывает на то, что статья 92 Конституции не гарантирует обжалование каждого решения в рамках рассмотрения дела. Такие права также не гарантируются статьей 6 Конвенции.

Анализируя решения ЕСПЧ о правах, определенных в статье 6 Конвенции, Конституционный суд указал, что страны обладают свободой действия в определении объема принципа обжалования согласно своей правовой системе (см. пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01 и пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 20 июня 2002 года по делу № 2001-17-0106).

Таким образом, установленная законодателем первичная оценка кассационных жалоб и протестов на распорядительном заседании Сената является адекватно выбранным средством обеспечения надлежащей деятельности кассационной инстанции.

**18.3.** Нормативное регулирование всегда может быть улучшено. Это особенно необходимо в случаях, связанных с обеспечением основных прав. Конституционный суд обращает внимание на то, что в Гражданско-процессуальном законе следовало бы уточнить правовое регулирование, определяющее компетенцию распорядительного заседания Сената при принятии решений о передаче дел на рассмотрение в кассационном порядке.

В сравнительном аспекте следует указать, что в статье 338<sup>1</sup> Административно-процессуального закона конкретизированы случаи, могущие являться основанием для отказа в возбуждении кассационного судопроизводства в рамках административного процесса. Коллегия сенаторов отказывается начинать кассационное судопроизводство, если кассационная жалоба не соответствует определенным требованиям Административно-процессуального закона или если она касается судебного решения, не подлежащего, согласно закону, обжалованию. Коллегия сенаторов может также отказать в возбуждении кассационного судопроизводства, если в вопросе об указанных в кассационной жалобе нарушениях материальных или процессуальных правовых норм в

отношении интерпретации и применения таких правовых норм в решениях Департамента по административным делам Сената по другим схожим делам уже сформировалась юдикатура, и решение суда апелляционной инстанции соответствует ей. Кассационное судопроизводство также не возбуждается в случаях, когда нет сомнений в правомерности решения суда апелляционной инстанции, и когда рассматриваемое дело не имеет значения в формировании юдикатуры.

Во время вынесения решения, 22 мая 2008 года, статья 464 Гражданско-процессуального закона изложена в новой редакции, закон также дополнен статьей 464<sup>1</sup>. Однако соответствие принятых поправок нормам Конституции не подлежит оценке в рамках настоящего решения.

### **Постановляющая часть**

На основании пункта 3 части первой статьи 29, статей 30–32 закона О Конституционном суде Конституционный суд постановил:

1. Признать статью 434 Гражданско-процессуального закона не соответствующей статье 92 Конституции Латвийской Республики и не имеющей силу с 1 июля 2008 года.

2. Прекратить судопроизводство в части о соответствии части третьей статьи 464 Гражданско-процессуального закона статьям 1, 82, 86 и 92 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель судебного заседания

Ю.Елагинс